

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 6.3 КОАП РФ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Федор Гелиевич Шухов^{1✉}, Дмитрий Андреевич Орехов², Наталья Геннадьевна Викторова³,
Анастасия Михайловна Рыжакова⁴

^{1,2,4}Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, Российская Федерация

³Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Российская Федерация

¹канд. юрид. наук, доц., fedor.ru@bk.ru, orcid.org/0009-0007-6234-9266

²канд. ветеринар. наук, доцент, заведующий, кафедра организации, экономики и управления ветеринарным делом, orcid.org/0000-0002-7858-1947

³д-р экон. наук, доц., проф., orcid.org/0000-0002-7355-3541

⁴магистр ветеринарно-санитарной экспертизы, orcid.org/0009-0007-6234-9266

РЕФЕРАТ

Настоящая работа представляет собой комплексный анализ судебной практики применения статьи 6.3 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства. Актуальность исследования обусловлена высокой общественной значимостью безопасности пищевой продукции и последовательной позицией судов, направленной на защиту жизни и здоровья граждан как конституционно охраняемых ценностей. Объектом анализа выступают четыре судебных постановления о привлечении к ответственности хозяйствующих субъектов – ООО «Циклон», ООО «Орбита», ООО «Иркутский масложиркомбинат» и индивидуального предпринимателя К.В.А. Цель исследования заключается в выявлении общих закономерностей и ключевых различий в подходах судов при квалификации правонарушений, оценке доказательств и назначении наказания, а также в формулировании выводов, значимых для понимания актуальных тенденций правоприменительной практики по данной категории дел.

Ключевые слова: статья 6.3 КоАП РФ, административная ответственность, санитарно-эпидемиологическое благополучие, предприятия пищевой промышленности, судебная практика, административное приостановление деятельности, нарушение санитарных правил, угроза жизни и здоровью, Роспотребнадзор, технический регламент ТР ТС 021/2011.

Для цитирования: Шухов Ф.Г., Орехов Д.А., Викторова Н.Г., Рыжакова А.М. Практика применения статьи 6.3 КоАП РФ в отношении предприятий пищевой промышленности: общие тенденции и дифференциация ответственности. Нормативно-правовое регулирование в ветеринарии. 2026;1:39-46. <https://doi.org/10.52419/issn2782-6252.2026.1.39>

PRACTICAL APPLICATION OF ARTICLE 6.3 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN RELATION TO FOOD INDUSTRY ENTERPRISES: GENERAL TRENDS AND DIFFERENTIATION OF LIABILITY

Fyodor G. Shukhov^{1✉}, Dmitry An. Orekhov², Natalya G. Viktorova³, Anastasia M. Ryzhakova⁴

^{1,2,4}Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine, Russian Federation

³Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russian Federation

¹Candidate of Law Science, Assoc. Prof., fedor.ru@bk.ru

²Candidate of Veterinary Science, Associate Professor, Head, Department of Organization, Economics, and Management of Veterinary Business, orcid.org/0000-0002-7858-1947

³Dr. of Economics, Assoc. Prof., Prof.

⁴Master of Veterinary and Sanitary Expertise

ABSTRACT

This paper presents a comprehensive analysis of judicial practice in applying Article 6.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, which provides for liability for violating sanitary and epidemiological legislation. The relevance of the study is determined by the high public importance of food safety and the consistent position of the courts aimed at protecting the life and health of citizens as constitutionally protected values. The object of the analysis is four court decisions imposing liability on business entities: Cyclone LLC, Orbita LLC, Irkutsk Oil and Fat Plant LLC, and individual entrepreneur K.V.A. The purpose of the study is to identify common patterns and key differences in the courts' approaches to classifying offenses, evaluating evidence, and imposing punishment, as well as to formulate conclusions that are significant for understanding current trends in law enforcement practice in this category of cases.

Key words: article 6.3 of the Administrative Code of the Russian Federation, administrative responsibility, sanitary and epidemiological welfare, food industry enterprises, judicial practice, administrative suspension of activities, violation of sanitary rules, threat to life and health, Rosпотребнадзор, technical regulations TR CU 021/2011.

For citation: Shukhov F.G., Orekhov D.A., Viktorova N.G., Ryzhakova A.M. Practical Application of Article 6.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in Relation to Food Industry Enterprises: General Trends and Differentiation of Liability. Legal regulation in veterinary medicine. 2026;1:39-46. (in Russ) <https://doi.org/10.52419/issn2782-6252.2026.1> 39

ВВЕДЕНИЕ

Одна из важных задач любого государства – обеспечение благополучия населения, в т.ч. санитарно-эпидемиологического, оно напрямую связано с защитой жизни и здоровья граждан, реализацией их конституционных прав на благоприятную окружающую среду и безопасные условия жизнедеятельности. Пищевая промышленность и общественное питание занимают особое место в системе общественных отношений, так как производимая продукция ежедневно потребляется неопределенным кругом лиц, а любые нарушения технологических процессов, санитарных норм и правил гигиены способны создавать реальную угрозу возникновения и распространения массовых инфекционных заболеваний и пищевых отравлений. В этой связи государственный контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований в указанной сфере выступает важнейшим механизмом обеспечения национальной безопасности в части сохранения здоровья нации.

Цель настоящего исследования – на основе анализа судебной практики применения ст. 6.3 КоАП РФ выявить критерии дифференциации ответственности предприятий пищевой промышленности и определить тенденции правоприменения при квалификации нарушений санитарно-эпидемиологического законодательства

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения и метод системного анализа, позволивший выявить общие закономерности правоприменительной практики. В качестве материалов использована судебная практика по статье 6.3 КоАП РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Институт административной ответственности за правонарушения в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения представляет собой комплексный правовой инструмент, призванный сочетать функции превенции, наказания и восстановления нарушенного правопорядка. Применение соответствующих норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях неизбежно сталкивается с необходимостью разрешения ряда концептуальных противоречий: между интересами экономической деятельности хозяйствующих субъектов и публичными интересами безопасности, между формальным характером составов правонарушений и фактическими последствиями их совершения, между дискреционными полномочиями судов при назначении наказания и принципом соразмерности ответственности. Таким образом, перед судами стоит важная задача – сквозь призму формальных требований статей КоАП определить реальную угрозу, которую представляет собой конкретное нарушение.

Особое место в системе обеспечения безопас-

ности пищевой продукции занимает ветеринарно-санитарный контроль, который выступает связующим звеном между безопасностью сырья животного происхождения и безопасностью готовой пищевой продукции. В соответствии с Законом РФ № 4979-1 «О ветеринарии», государственный ветеринарный надзор осуществляется на всех этапах оборота продукции животного происхождения. В отличие от санитарно-эпидемиологического надзора, ориентированного на защиту человека от неблагоприятных факторов среды обитания, ветеринарный надзор имеет двудединую задачу: обеспечение эпизоотического благополучия (здоровья животных) и предотвращение заболеваний, общих для человека и животных (антропозоонозов). Соответственно, нарушения ветеринарных правил (например, при переработке сырья от больных животных или с нарушением ветеринарно-санитарных требований к убою) образуют самостоятельные составы административных правонарушений либо могут квалифицироваться в совокупности с нарушениями санитарного законодательства.

Кроме того, важно отметить, что административная ответственность – лишь один из видов ответственности, к которой могут быть привлечены недобросовестные производители пищевой продукции. Так, ст. 238 УК РФ предусматривает уголовное наказание за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, в т.ч. с использованием официального документа, подтверждающего их качество. Гражданско-правовая ответственность предусмотрена в случае обращения граждан для защиты нарушенных прав при употреблении некачественной продукции. Не стоит недооценивать и общественный контроль как инструмент защиты прав граждан и пищевой безопасности страны [1]. Таким образом, наступление административной ответственности может рассматриваться как предостережение от государства и предотвращения наступления уголовной ответственности в случае подходящей квалификации, а также поводом для усиления общественного контроля или обращения граждан для защиты своих нарушенных прав.

Однако, возвратимся к административной ответственности. Анализ правоприменительной практики по данной категории дел представляет значительный научно-практический интерес, поскольку позволяет выявить устойчивые тенденции в толковании судами положений законодательства, оценить эффективность существующих мер административного воздействия и обозначить проблемные аспекты, требующие дальнейшего осмысления и возможного совершенствования правового регулирования. Настоящее исследование выполнено на основе изучения

четырёх судебных постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 6.3 КоАП РФ, что даёт возможность провести сравнительный анализ подходов судов к квалификации содеянного, оценке доказательственной базы и определению мер ответственности в зависимости от конкретных обстоятельств дел.

Постановлением Ленинского районного суда города Мурманска от 14 ноября 2025 года ООО «Циклон» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.3 КоАП РФ (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения) [2]. Правонарушение было выявлено 6 ноября 2025 года сотрудниками Управления Роспотребнадзора по Мурманской области в ходе оперативно-розыскных мероприятий УФСБ. В ходе осмотра производственных помещений ООО «Циклон», расположенных по адресу: город Мурманск, Восточно-Объездная автодорога, дом 204, было установлено их крайне неудовлетворительное санитарное состояние: наличие грязи на оборудовании, полу и стенах, антисанитария в моечном отделении (засоренные ванны с отходами, хранение гастроемкостей на полу), отсутствие маркировки инвентаря, а также использование грязных ящиков для готовой продукции. Кроме того, в цехе фасовки была обнаружена продукция (салаты, шаурма, сэндвичи) с маркировкой будущей датой изготовления – 07.11.2025, что свидетельствует о выпуске в оборот продукции с необоснованно пролонгированными сроками годности (5 суток), документы на которые у общества отсутствовали. Фасовка продукции осуществлялась при температуре +24°C. Суд установил, что ООО «Циклон» нарушило требования статей 11 и 15 Федерального закона № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 021/2011, а также Федерального закона № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов». Вина юридического лица была полностью доказана материалами дела, включая протоколы осмотра, фото- и видеозаписи, показания свидетелей. Отягчающим обстоятельством признано повторное совершение правонарушения (ранее общество привлекалось по той же статье в мае 2025 года). Учитывая, что готовая продукция поставлялась в широкую торговую сеть (в частности, в АО «Тандер»), что создаёт непосредственную угрозу жизни и здоровью неопределённого круга лиц, суд назначил наказание в виде административного приостановления деятельности сроком на 30 (тридцать) суток. Приостановлена деятельность в части выпуска в оборот продукции по ТУ 10.85.19-263-79036538-2017 с неподтверждёнными сроками годности, а также продукции с использованием помещений и инвентаря, находящихся в антисанитарном состоянии, по вышеуказанному адресу.

Постановлением Сестрорецкого районного суда города Санкт-Петербурга от 19 августа 2025 года ООО «Орбита» признано виновным в совер-

шении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.3 КоАП РФ (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения) [3]. Правонарушение было выявлено 9 июля 2025 года в ходе проверки прокуратуры Курортного района производственного цеха «Важная рыба», расположенного на первом этаже многоквартирного жилого дома.

В ходе проверки и последующей санитарно-эпидемиологической экспертизы был установлен ряд грубых нарушений:

- ♦превышение уровня шума: уровни шума от работы вентиляционного и холодильного оборудования предприятия в ночное время в жилой квартире № <адрес> превышали допустимые гигиенические нормативы, что создавало угрозу благоприятным условиям проживания граждан. Также было выявлено несоответствие системы вентиляции предприятия санитарным требованиям;

- ♦нарушение поточности производственных процессов: в цехе имелся только один вход, что не исключало встречные потоки сырья и готовой продукции, а также персонала и посетителей;

- ♦нарушения в обращении с пищевой продукцией: на хранении находилась обезличенная продукция без маркировки (овощи, яйца, сыр), а также продукция с истекшим сроком годности: 10 контейнеров отварных макарон, 6 литров соусов и 75 куриных яиц. Кроме того, колбасные изделия хранились при температуре +14°C вместо требуемых 0...+6°C, а зоны хранения не были оснащены приборами для контроля температуры и влажности.

В судебном заседании представитель ООО «Орбита» вину признала, ссылаясь на частичное устранение нарушений и просила заменить наказание на предупреждение. Однако суд, исследовав материалы дела (протоколы, акты проверки, экспертные заключения), пришёл к выводу, что допущенные нарушения создают реальную угрозу причинения вреда жизни и здоровью людей. Доказательства полного устранения нарушений, гарантирующие безопасную работу предприятия (особенно в части шума при работе всего оборудования на полную мощность), представлены не были.

Учитывая характер правонарушения, наличие смягчающих обстоятельств (признание вины) и отсутствие отягчающих, а также принимая во внимание предстоящее расторжение договора аренды помещения с 15.09.2025, суд назначил ООО «Орбита» наказание в виде административного приостановления деятельности производственного цеха «Важная рыба» по указанному адресу сроком на 32 (тридцать двое) суток.

Постановлением Октябрьского районного суда города Иркутска от 28 февраля 2024 года ООО «Иркутский масложиркомбинат» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ [4]. Правонарушение выразилось в нарушении санитарных правил и невыполнении противоэпидемических мероприятий в период возникновения угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих (в связи с введением режима чрезвычайной

ситуации из-за очагов заразного узелкового дерматита у сельскохозяйственных животных на территории Иркутской области).

В ходе внеплановой проверки, проведенной Управлением Роспотребнадзора в феврале 2024 года, на молочном заводе комбината были выявлены многочисленные и грубые нарушения: нарушения санитарного состояния помещений, нарушения производственных процессов и документирования, нарушения при проведении дезинфекции, нарушения в прохождении медосмотров, лабораторно подтвержденное наличие патогенов.

Суд, исследовав материалы дела (протоколы осмотров, экспертные заключения, показания свидетелей), пришел к выводу, что осуществление деятельности с данными нарушениями создает реальную угрозу возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых отравлений среди населения. Несмотря на принятие обществом частичных мер по устранению нарушений (ремонт, отстранение сотрудников, дезинфекция), суд учел характер правонарушения, его совершение в период режима ЧС, а такжеотягчающее обстоятельство в виде повторного совершения однородного правонарушения. В связи с этим, суд назначил наказание в виде административного приостановления деятельности цеха приема сырого молока, весового отделения и задействованного в них оборудования сроком на 21 (двадцать один) сутки.

Примечательно, что в деле ООО «Иркутский масложиркомбинат» отчетливо проявился дуализм правового регулирования: нарушения касались не только санитарных правил (ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ), но и содержали признаки нарушений ветеринарного законодательства. Обнаружение в сыром молоке возбудителя заразного узелкового дерматита свидетельствует о том, что источник угрозы для здоровья человека возник на предшествующем, «ветеринарном» этапе производства. Таким образом, такое деяние могло бы быть квалифицировано по ч. 1 ст. 10.6 КоАП РФ (нарушение правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил), однако суд избрал квалификацию по более тяжкой ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ в связи с наличием режима ЧС. Данный пример показывает проблему конкуренции составов: нарушения ветеринарных правил, создающие угрозу здоровью человека, часто «поглощаются» более общей ст. 6.3 КоАП РФ. Однако такой подход не в полной мере учитывает специфику ветеринарных рисков, связанных с эпизоотической ситуацией и здоровьем продуктивных животных.

Постановлением Ширинского районного суда Республики Хакасия от 1 августа 2024 года индивидуальный предприниматель К.В.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.3 КоАП РФ [5]. Основанием для привлечения к ответственности послужили нарушения санитарно-эпидемиологических требований, выявленные в ходе расследования причин возникновения острой кишечной инфекции (сальмонеллеза) у 4 жителей села Коммунар, связанной с употреблением кондитерских изделий, произведенных в

пекарне ИП К.В.А. В ходе санитарно-эпидемиологического расследования и осмотра пекарни, расположенной на территории пилорамы, был установлен ряд грубых нарушений: антисанитарное состояние и отсутствие необходимого оборудования, поскольку в пекарне отсутствовали производственные ванны, бактерицидные облучатели для помещений по работе с кремом, холодильное оборудование для хранения скоропортящегося сырья и готовой продукции с кремом, а внутренняя отделка помещений имела множественные дефекты, что препятствовало качественной уборке и дезинфекции. Выявлены нарушения при хранении и транспортировке: отсутствовали приборы контроля температуры и влажности, обнаружено хранение яиц с истекшим сроком годности, которые использовались при производстве пирожных, а готовая продукция, в том числе пирожные с кремом, транспортировалась в деревянных лотках, застеленных бумагой. Установлено отсутствие производственного контроля и документации: на выпускаемую продукцию не было представлено технической документации и деклараций о соответствии, отсутствовали дезинфицирующие средства, а уборочный инвентарь хранился непосредственно в производственных помещениях. Также выявлены нарушения личной гигиены и медосмотров: у сотрудников отсутствовали сведения о прохождении обязательных медосмотров и гигиенической аттестации, не было организовано раздельное хранение личной и рабочей одежды. Лабораторные исследования показали неудовлетворительное качество воды из собственной скважины, используемой в производстве, которая не соответствовала нормативам по микробиологическим показателям, а в 90% смывов с оборудования, инвентаря и спецодежды обнаружены бактерии группы кишечной палочки. Актом расследования была достоверно установлена связь заболевания сальмонеллезом с употреблением эклеров с белковым кремом, произведенных в данной пекарне, а источником инфекции определен сотрудник. Кроме того, пекарня располагалась в границах ориентировочной санитарно-защитной зоны деревообрабатывающего производства, что не допускается для объектов пищевой промышленности. Суд, исследовав все доказательства, включая протоколы осмотра, экспертные заключения и видеозапись, признал вину ИП К.В.А. доказанной. Учитывая, что выявленные нарушения создают реальную угрозу жизни и здоровью людей и уже привели к возникновению инфекционных заболеваний, суд назначил наказание в виде административного приостановления деятельности пекарни сроком на 30 суток.

Случаи, подобные примеру выше, представляют особую угрозу. Источником опасности здесь выступает именно сырье животного происхождения. Ветеринарно-санитарные нарушения на этапе подготовки сырья привели к вспышке сальмонеллеза. Это актуализирует вопрос о необходимости более тесного взаимодействия органов Роспотребнадзора и Россельхознадзора при проведении проверок на предприятиях, перераба-

тывающих сырье животного происхождения, а также поднимает вопрос об отслеживаемости сырья.

Несмотря на различные фактические обстоятельства, географическое положение субъектов предпринимательской деятельности и масштабы производственных мощностей, все четыре проанализированных судебных акта обладают рядом принципиально общих юридических и фактических характеристик, позволяющих говорить о сформировавшемся подходе правоприменительной практики по данной категории дел.

Стоит обратить внимание, что все дела возбуждены по одной и той же статье Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – статье 6.3. При этом в трёх случаях применялась часть первая данной нормы, предусматривающая ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий. В деле иркутского масложиркомбината квалификация была усилена до части второй, что обусловлено квалифицирующим признаком – совершением правонарушения в период угрозы распространения опасного заболевания (режим чрезвычайной ситуации), что существенно повышает степень общественной опасности деяния. Данное обстоятельство подчеркивает универсальный характер указанной статьи как основного инструмента административно-правового воздействия на субъектов пищевой индустрии, допускающих грубые нарушения санитарного законодательства.

Анализ предмета доказывания по делам выявляет идентичную по своему содержанию объективную сторону составов правонарушений. Во всех случаях суды устанавливали совокупность нарушений, которые могут быть систематизированы по нескольким ключевым направлениям. Первое – это антисанитарное состояние производственных помещений и технологического оборудования: наличие загрязнений, повреждений целостности отделочных материалов (выбоины в полах, дефекты потолочных перекрытий и вентиляционных шахт), а также в отсутствии надлежащей текущей и генеральной уборки, что не соответствует требованиям к содержанию производственных объектов. Второе направление – нарушение санитарно-эпидемиологических требований к персоналу, включающее допуск работников к исполнению трудовых функций без прохождения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров, отсутствие необходимых профилактических прививок и лабораторных исследований, а в деле индивидуального предпринимателя из Хакасии – наличие у работника, непосредственно контактировавшего с пищевой продукцией, возбудителя сальмонеллеза, что явилось непосредственной причиной групповой заболеваемости. Третье – несоблюдение условий хранения и маркировки продовольственного сырья и готовой продукции, а именно: нарушение температурного режима, хранение про-

дукции с истекшим сроком годности, использование обезличенной тары и отсутствие маркировочных ярлыков, что делает невозможным обеспечение прослеживаемости пищевой продукции. Четвертое – отсутствие либо фиктивность производственного контроля: во всех делах зафиксировано, что у предприятий отсутствовали надлежащим образом разработанные и внедренные процедуры, основанные на принципах ХАССП (Hazard Analysis and Critical Control Points), не велась необходимая документация, подтверждающая безопасность выпускаемой продукции (декларации о соответствии, технологические инструкции, журналы контроля температурных режимов и дезинфекции). Пятый, ключевой элемент, объединяющий все дела – установленная судами угроза причинения вреда жизни и здоровью неопределенного круга лиц. Во всех постановлениях суды квалифицировали выявленные нарушения как создающие реальную и непосредственную опасность для потребителей, поскольку продукция, произведенная с нарушением санитарных норм, могла стать фактором передачи инфекционных заболеваний и причинения вреда здоровью. В деле из Хакасии эта угроза, к сожалению, реализовалась в фактическое причинение вреда.

Наконец, важнейшей объединяющей чертой является избранная судами мера административной ответственности. Ч. 1 ст. 6.3 КоАП РФ предусматривает для юридических лиц наказание в виде административного штрафа в размере от десяти до двадцати тысяч рублей или предупреждения, а ч. 2 – штрафа от двухсот до пятисот тысяч рублей. Однако в рассматриваемых случаях суд пришел к выводу о необходимости применения наиболее строгого вида наказания – административного приостановления деятельности. Диапазон сроков составил от 21 до 32 суток. Данный факт свидетельствует о том, что совокупность выявленных нарушений была оценена судами как носящая системный, грубый и неустраняемый в процессе текущей деятельности характер. Суды констатировали, что менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей административной ответственности, а именно предотвращение угрозы жизни и здоровью людей, и что безопасное функционирование предприятий невозможно без полной остановки производственного процесса, проведения комплекса санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и приведения помещений и оборудования в соответствие с обязательными требованиями.

При сопоставительном анализе представленных судебных постановлений отчетливо прослеживается ряд критериев, которые позволяют провести дифференциацию дел и выявить факторы, влияющие на квалификацию содеянного, избрание конкретной меры ответственности и определение срока административного приостановления деятельности. Прежде всего, принципиальное различие наблюдается в квалификации деяния по части статьи: если три дела (ООО «Циклон» в Мурманске, ООО «Орбита» в Санкт-Петербурге и индивидуальный предприниматель в Хакасии) были рассмотрены по ч. 1 ст. 6.3 Ко-

АП РФ, предусматривающей ответственность за нарушение санитарных правил и гигиенических нормативов в обычных условиях, то дело ООО «Иркутский масложиркомбинат» квалифицировано по ч. 2 указанной статьи, что обусловлено наличием особого квалифицирующего признака – совершением правонарушения в период угрозы распространения опасного заболевания, а именно в условиях введенного на территории региона режима чрезвычайной ситуации в связи со вспышкой заразного узелкового дерматита сельскохозяйственных животных. Данное обстоятельство существенно повышает степень общественной опасности деяния и влечет более строгую санкцию, хотя фактически назначенный срок приостановления оказался наименьшим среди анализируемых дел.

Ключевым дифференцирующим фактором выступает наличиеотягчающих обстоятельств, которые в каждом случае имели свою уникальную природу. В деле мурманского ООО «Циклон» в качестве отягчающего обстоятельства судом учтена повторность совершения однородного административного правонарушения, поскольку ранее, 6 мая 2025 года, общество уже привлекалось к ответственности по той же статье КоАП РФ, что свидетельствует о злостном характере нарушений и пренебрежении требованиями закона. Кроме того, отягчающим фактором признан масштаб деятельности – поставка продукции в крупные торговые сети федерального значения, такие как АО «Тандер» и «Перекресток», что многократно увеличивало круг потенциальных потерпевших и степень угрозы для неопределенного круга потребителей. В деле ООО «Орбита» ключевым отягчающим обстоятельством выступило место совершения правонарушения – производственный цех располагался в нежилом помещении на первом этаже многоквартирного жилого дома. Это обусловило двойственный характер угрозы: с одной стороны, опасность представляла сама пищевая продукция, производимая в антисанитарных условиях, с другой стороны, нарушения в работе систем вентиляции и превышение допустимых уровней шума создавали угрозу санитарно-эпидемиологическому благополучию жильцов дома, то есть нарушали их право на благоприятную среду обитания. В деле иркутского комбината, помимо режима чрезвычайной ситуации, отягчающим обстоятельством явилось обнаружение в сырье (сыром молоке) возбудителя опасного зоонозного заболевания, отнесенного ко второй группе патогенности, а также наличие признаков подделки документа – печати в медицинской книжке одного из работников, что может свидетельствовать не просто о халатности, но и о прямом умысле на сокрытие нарушений. Дело индивидуального предпринимателя из Хакасии выделяется наличием исключительного по своей тяжести отягчающего обстоятельства – фактического причинения вреда здоровью граждан, выразившегося в госпитализации четырех жителей села с диагнозом «сальмонеллез» и установлении прямой причинно-следственной связи между употреблением кондитерских изделий из

пекарни и возникшими заболеваниями. В данном случае состав правонарушения из формального (достаточность факта нарушения правил) фактически трансформировался в материальный, поскольку вред здоровью был реально причинен.

Существенные различия наблюдаются и в определенных судами сроках административного приостановления деятельности. ООО «Орбита» получило максимальный срок в 32 суток, что обусловлено комплексным характером нарушений, связанных с невозможностью полноценной эксплуатации производственного объекта в жилом доме без проведения капитальных мероприятий по перепланировке и реконструкции систем вентиляции. Минимальный срок в 21 сутки назначен ООО «Иркутский масложиркомбинат», что, вероятно, объясняется частичным признанием вины, принятием срочных мер по устранению нарушений (прекращение приемки местного молока, отстранение сотрудников, начало ремонтных работ) и социальной значимостью предприятия как крупного поставщика молочной продукции для региона, однако применением более тяжелой части статьи. Одинаковый срок в 30 суток получили ООО «Циклон» и индивидуальный предприниматель, хотя основания для этого были различны: в первом случае – повторность и масштаб поставок, во втором – наличие реальных пострадавших и невозможность эксплуатации пекарни, расположенной на территории пилорамы с нарушением санитарно-защитной зоны.

Также различия прослеживаются в процессуальных основаниях для возбуждения дел и проведения проверок. В трех случаях основанием послужили плановые или внеплановые проверки, проведенные органами Роспотребнадзора совместно с прокуратурой или иными ведомствами. В деле же хакасского предпринимателя процессуальным основанием выступило не контрольное (надзорное) мероприятие в привычном понимании, а санитарно-эпидемиологическое расследование, проведенное в связи с регистрацией случаев групповой заболеваемости. Данное различие имеет принципиальное значение, поскольку на такие расследования не распространяются моратории и ограничения на проведение проверок в отношении субъектов малого предпринимательства, и они проводятся в порядке, установленном законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, что говорит о приоритете защиты здоровья населения над административными послаблениями для бизнеса в случае непосредственной угрозы жизни и здоровью людей.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ четырех судебных постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.3 КоАП РФ, позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. О приоритете охраны здоровья над экономическими интересами. Судебная практика демонстрирует последовательную реализацию конституционного принципа социального государства: при конкуренции интересов предприниматель-

ской деятельности и публичных интересов безопасности приоритет безусловно отдается защите жизни и здоровья граждан. Во всех рассмотренных случаях суды признали, что выявленные нарушения носят столь грубый и системный характер, что назначение административного штрафа неспособно достичь целей административной ответственности. Только применение исключительной меры – административного приостановления деятельности – признано судами адекватным способом предотвращения реальной угрозы возникновения и распространения инфекционных заболеваний среди неопределенного круга лиц.

2. О формальном составе и фактических последствиях. Подтверждено, что статья 6.3 КоАП РФ является нормой с формальным составом, где для привлечения к ответственности достаточно самого факта нарушения санитарных правил. В трех из четырех дел суды обоснованно апеллировали к категории «угрозы причинения вреда». Однако дело индивидуального предпринимателя из Хакасии выявил существенный нюанс: реализация угрозы в фактическое причинение вреда здоровью граждан многократно усиливает общественную опасность деяния и исключает возможность назначения мягкого наказания даже при квалификации по части первой статьи. Наличие прямой причинно-следственной связи между нарушениями и наступившими последствиями (госпитализация людей с сальмонеллезом) приближает оценку содеянного к составу преступления, предусмотренного статьей 236 УК РФ.

3. О недопустимости «косметических» мер устранения. Дело ООО «Орбита» сформировало важный правовой стандарт: устранение нарушений должно быть полным, системным и документально подтвержденным, гарантирующим безопасность производственного процесса в долгосрочной перспективе. Суд обоснованно не принял фрагментарные меры (установка контроллера шума при отключенном оборудовании, разработка графика при неустраняемых планировочных дефектах) как доказательство устранения нарушений. Правоприменительная практика исходит из того, что частичные улучшения, не устраняющие фундаментальные причины антисанитарии, не могут служить основанием для смягчения ответственности.

4. О повторности как квалифицирующем признаке. Дело мурманского ООО «Циклон» подтверждает, что повторное совершение однородного правонарушения в течение непродолжительного времени (менее полугода) расценивается судами как обстоятельство, свидетельствующее о злостном характере нарушений, пренебрежении требованиями закона и неэффективности ранее примененных мер воздействия. В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ повторность выступает весомым аргументом в пользу назначения наиболее строгого наказания, даже при формальном устранении части ранее выявленных нарушений.

5. О проблеме «бумажной» безопасности. Во всех проанализированных делах выявлено отсутствие либо формальный характер производственной документации (программ ХАССП, деклара-

ций о соответствии, журналов контроля, обоснований сроков годности). Это свидетельствует о системной проблеме в пищевой индустрии, когда хозяйствующие субъекты ограничиваются созданием видимости соблюдения требований вместо реального внедрения процедур безопасности. Судебная практика демонстрирует, что при углубленной проверке с применением лабораторных исследований отсутствие надлежащей документации неизбежно вскрывает фактическую антисанитарию, поскольку документооборот является не самоцелью, а отражением реально выстроенных производственных процессов.

6. О недопустимости размещения пищевых производств в непригодных помещениях. Дела ООО «Орбита» (производство в жилом доме) и индивидуального предпринимателя из Хакасии (пекарня на территории пилорамы) поднимают острый вопрос о соблюдении градостроительных и санитарных требований при размещении объектов пищевой промышленности. Суды однозначно квалифицировали такое размещение как создающее неустранимую угрозу здоровью населения. Данные решения должны служить ориентиром для контролирующих органов и органов местного самоуправления при выдаче разрешительной документации.

7. О стимулирующем эффекте приостановления деятельности. Административное приостановление деятельности, будучи наиболее строгой мерой наказания, обладает не только карательным, но и мощным стимулирующим потенциалом. Конструкция части 3 статьи 3.12 КоАП РФ, предусматривающая возможность досрочного прекращения исполнения наказания при подтверждении устранения нарушений, создает для хозяйствующих субъектов действенный механизм экономического стимулирования к оперативному проведению всего комплекса санитарно-противоэпидемических мероприятий.

8. О фальсификации документов как кризисе управленческой культуры. Дело иркутского масложиркомбината выявило наличие признаков подделки печати в медицинской книжке работника, что переводит ситуацию из плоскости административных правонарушений в плоскость возможных уголовно наказуемых деяний (статья 327 УК РФ). Данное обстоятельство свидетельствует не просто о халатности, а о глубоком кризисе управленческой культуры и осознанном игнорировании требований безопасности, что требует наиболее жесткой реакции со стороны государства, включая взаимодействие административных и правоохранительных органов.

9. О межведомственном характере правонарушений. Выявленные по делам нарушения (особенно по иркутскому и хакасскому делам) носят комплексный, межведомственный характер, затрагивая сферы ответственности как Роспотребнадзора, так и Россельхознадзора. Отсутствие в материалах дел указаний на проведение ветеринарно-санитарной экспертизы готовой продукции или входного ветеринарного контроля сырья свидетельствует о системном пробеле в организации производственного контроля на предприятиях. Судебная практика по ст. 6.3 КоАП РФ, охваты-

вая своим действием и ветеринарно-значимые нарушения, не в полной мере отражает отраслевую специфику рисков, связанных с переработкой продукции животного происхождения, что может препятствовать выработке специализированных мер профилактики таких правонарушений.

Обобщение практики по ст. 6.3 КоАП РФ в Постановлении Пленума ВС РФ с разъяснениями по оценке реальной угрозы и разграничению формального и частичного устранения наруше-

ний могло бы снять некоторые возникающие разночтения статьи и выносить соразмерные наказания. Однако очевидно, что судебная практика по статье 6.3 КоАП РФ формируется в направлении бескомпромиссной защиты санитарно-эпидемиологического благополучия населения, признавая административное приостановление деятельности основным инструментом воздействия на недобросовестных производителей пищевой продукции при выявлении грубых и системных нарушений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попова О.В., Примак Т.К., Федоров М.В. Ответственность за правонарушения в области изготовления и обращения пищевой продукции в свете административной реформы. Вестник экономической безопасности. 2020;4:44-51.
2. Постановление Ленинского районного суда города Мурманска от 14.11.2025 по делу № 5-335/2025 (УИД 51RS0003-01-2025-004581-04)
3. Постановление Сестрорецкого районного суда города Санкт-Петербурга от 19.08.2025 по делу № 5-208/2025 (УИД 78RS0021-01-2025-002172-73)
4. Постановление Октябрьского районного суда города Иркутска от 28.02.2024 № 5-141/2024
5. Постановление Ширинского районного суда Республики Хакасия от 01.08.2024 по делу № 5-30/2024 (УИД 19RS0010-01-2024-000717-78)

REFERENCES

1. Popova O.V., Primak T.K., Fedorov M.V. Liability for Offenses in the Field of Production and Circulation of Food Products in Light of Administrative Reform. Bulletin of Economic Security. 2020;4:44-51. (in Russ)
2. Resolution of the Leninsky District Court of Murmansk dated November 14, 2025, in case No. 5-335/2025 (UID 51RS0003-01-2025-004581-04) (in Russ)
3. Resolution of the Sestroretsky District Court of St. Petersburg dated August 19, 2025, in case No. 5-208/2025 (UID 78RS0021-01-2025-002172-73)(in Russ)
4. Resolution of the Oktyabrsky District Court of Irkutsk dated February 28, 2024, No. 5-141/2024 (in Russ)
5. Resolution of the Shirinsky District Court of the Republic of Khakassia dated August 1, 2024, in case No. 5-30/2024 (UID 19RS0010-01-2024-000717-78) (in Russ)

Поступила в редакцию / Received: 02.03.2026

Поступила после рецензирования / Revised: 24.03.2026

Принята к публикации / Accepted: 30.03.2026

По заявкам ветспециалистов, граждан, юридических лиц проводим консультации, семинары по организационно-правовым вопросам, касающихся содержательного и текстуального анализа нормативных правовых актов по ветеринарии, практики их использования в отношении планирования, организации, проведения, ветеринарных мероприятий при заразных и незаразных болезнях животных и птиц.

Консультации и семинары могут быть проведены на базе Санкт-Петербургского университета ветеринарной медицины или с выездом специалистов в любой субъект России.

**Тел/факс (812) 365-69-35, Моб. тел.: 8(911) 913-85-49,
e-mail: 3656935@gmail.com**